

кровь свою. Такие учреждения, основанные на абстрактных целях, не могли долго существовать; но сначала янычары были страшны, выигрывали все великие битвы, при Варне, при Косове, и они же овладели Константинополем. Таким образом, на счет христианского народонаселения поддерживал турецкий султан могущество свое. Но не в одни янычары поступали они, часть их назначалась для воспитания в отдельных сералях, в Адрианополе, Константинополе. Это были лучшие, подававшие более надежд; они учились грамоте и военным обрядам; они составляли впоследствии конную стражу султана, не получали тимаров, но были на жалованье султана; отсюда выходили первые военачальники и великие визири; в половине 16 столетия все великие визири, покрывшие такую славою турецкое оружие, были отсюда.

Наконец, личность султана. За исключением Баязета II, все они отличались великими дарованиями, великим честолюбием, деятельностью. Можно сказать, что они большую часть деятельности проводили в войне с христианами. В руках их были сосредоточены все средства государства, они располагали несравненно с большею легкостью всем этим, чем христианские государи. Но само собой разумеется, что такой порядок вещей находился в сильной зависимости от личных качеств отдельного султана. Последним великим султаном был Солиман; после него мы увидим упадок турецкого могущества, ознаменованный упадком и личных достоинств сановников и янычар. При Солимане уже было заложено начало этому падению, он первый позволил янычарам вступать в брак и не всегда ходил в поход с ними.

Мы видели, следовательно, в каком положении находилась Западная Европа в это время; везде упадок средневековых учреждений, возникновение новых форм и политических требований. Везде этот переход обуславливается усилением монархического начала и отдельных национальностей. Именно в тех государствах, где эти явления обозначались не с такой силою, там оказалось более препятствий к успеху и зародыш будущего разложения. Но не в одной только сфере государства, в сфере политической жизни обнаружались явления, свидетельствующие о переходном времени. Западная церковь представляет нам то же зрелище, как и государство. Известны великие требования пап в 13 столетии, и, по-видимому, успех был на стороне их. Целая династия, в руках которой была лучшая часть Европы, Гогенштауфены сокрушились в неравной борьбе с папскою властью. Успех пап был полный, ни одно из государств Европы уже не могло противопоставить им прежнего сопротивления. Но это была мнимая победа, и победитель и побежденный сошли равными с театра битвы.

Прошло полвека после смерти Фридриха II и несколько десятилетий после Коврадина, внука его, и агент французского короля дал Бонифацию VIII пощечину. Это не было делом только личного насилия, наглою обидой, нанесенной лицом лицу. Можно сказать,